

К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**II. СВЯЗИ, КОНТАКТЫ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДРЕВНИХ КУЛЬТУР
СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ ВОСТОКА
В ЭПОХУ ПАЛЕОМЕТАЛЛА (IV–I ТЫС. ДО Н. Э.)**

**CONNECTIONS, CONTACTS AND INTERACTIONS BETWEEN ANCIENT
CULTURES OF NORTHERN EURASIA AND CIVILIZATIONS OF THE EAST
DURING THE PALAEOMETAL PERIOD (4TH–1ST MIL. BC)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома II: А. В. Поляков, Е. С. Ткач (отв. редакторы), М. Т. Кашуба,
Л. Б. Кирчо, Е. А. Черлёнок, В. Я. Стёганцева, А. И. Климушина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

*Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский
(Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН,
председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв
(Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова
(ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе
(сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин
(ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка
(Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН);
д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет);
к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров
(ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов
(Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ);
к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев
(Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

*Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель);
к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН);
А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН);
Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стеганцева (ИИМК РАН);
В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН);
И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

**Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей
и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции):
Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург.
Т. II. Связи, контакты и взаимодействия древних культур Северной Евразии и цивилизаций
Востока в эпоху палеометалла (IV–I тыс. до н. э.). К 80-летию со дня рождения выдающегося
археолога В. С. Бочкарёва. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 287 с.**

ISBN 978-5-907053-35-9

DOI 10.31600/978-5-907053-35-9

КЛАДЫ С ИЗДЕЛИЯМИ ПРИКУБАНСКОГО ОЧАГА МЕТАЛЛУРГИИ И МЕТАЛЛООБРАБОТКИ ПОЗДНЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА

В. С. Бочкарёв*, А. Л. Пелих**

* Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия; ** Армавирский государственный педагогический университет, Армавир, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-179-183

Ключевые слова: Северный Кавказ, поздний бронзовый век, прикубанский очаг металлургии и металлообработки.

Прикубанский очаг металлургии и металлообработки позднебронзового времени (далее — ПОММ ПБВ) выделил А. А. Иессен (Иессен 1947; 1951). Работы 1990–2000-х гг. подтвердили и уточнили характеристику ПОММ, систематизировали его источниковую базу (Бочкарёв 1996; Пелих 2003; Бочкарёв, Пелих 2008). Из всех категорий памятников с предметами ПОММ ПБВ (поселения, погребения, клады и отдельные находки изделий) именно последние две группы являются наиболее многочисленными. Всего можно выделить 30 кладов и условных кладов. Из них 26 содержат два и более типов изделий, известных из двух и более комплексов, что позволяет включить их в общую таблицу взаимовстречаемости типов (рис. 1). В эту же таблицу нами включен материал, опубликованный как погребения из первого и второго курганов близ ст. Удобной.

Как и все материалы прикубанского очага, клады подразделяются на три основные группы. При этом абсолютное большинство комплексов относится к раннему (ахметовскому) и позднему (бекешевскому, включающему и памятники ольгенфельдской группы) этапам. К среднему (удобненскому) этапу относится только клад из Балашовки.

Уже ранние клады ПОММ ПБВ достаточно четко отличаются по морфологии составляющих их изделий от комплексов завершающего этапа «классического» среднебронзового периода — костромской группы. При этом и костромская группа комплексов СБВ, и ахметовская группа начала ПБВ в основе своей местные по составу. Широкое распространение в ранних комплексах ПОММ ПБВ топоров урекского типа можно связать с преобладанием на этом этапе именно закавказских культурных связей наряду с прямым импортом, выразившимся в копировании и развитии закавказских форм изделий. Вкладах поздней, бекешевской группы ПОММ ПБВ отмечено наличие форм изделий не только местного очага, и не только форм, характерных для Кавказа, но и степных восточноевропейских. Известны как прямые импорты (что представлено и в ранней группе кладов), так и изготовление и развитие степных форм прикубанскими мастерами (топоры-кельты, наконечники копий).

При картографировании кладов ПОММ ПБВ, в первую очередь, заметно отсутствие этого типа памятников на значительной части основной локализации очага — в Закубанье до р. Лаба на востоке (клад из Краснодарского музея лишен четкой локализации). На этой территории — от р. Лаба до начала Таманского п-ова — известны весьма многочисленные отдельные находки предметов ПОММ ПБВ. Кроме того, абсолютное большинство кладов ахметовской группы локализуется вне пределов собственно ПОММ ПБВ — западнее и северо-западнее, в зоне локализации степных культур и до современной Румынии. Исключением являются только эпонимный клад из ст. Ахметовской и, возможно, клад из Краснодарского музея, а также зафиксированный в Закавказье комплекс из двух предметов из с. Чубери. Единственный пока известный клад удобненского этапа зафиксирован также далеко к северо-западу от зоны локализации ПОММ. Напротив, клады поздней, бекешевской группы известны в одной из двух основных зон локализации ПОММ ПБВ —

Комплекс \ Тип		Вид памятника	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1	Полтавская обл. Украина	кл.													
2	Колонтаево	кл.													
3	Скакун	кл.													
4	Большое Садовое	кл.													
5	Костромская	кл.													
6	Натухаевская II	кл.													
7	Рыбаковка. Украина	кл.													
8	Отрадная	пог.													
1	Крыловка	кл.													
2	Клад Краснодарского музея	кл.													
3	Самарский	кл.													
4	Берислав	кл.													
5	Ахметовская	кл.													
6	Батарейка	кл.													
7	Коблево	кл.													
8	Балка Лисовицкого IV	кл.													
9	Войково	кл.													
10	Балашовка	кл.													
11	Удобная к. 1	пог.													
12	Удобная к. 2	пог.													
13	Курчанская	кл.													
14	Мындрешть	кл.													
15	Карт Джурт	кл.													
16	Бекешевская	кл.													
17	Боргустанская	кл.													
18	Упорная	кл.													
19	Агур	кл.													
20	Ростов	кл.													
21	Кнышевка	кл.													
22	Верхний Курп	кл.													
23	Кишпек-2	кл.													
24	Тхмори	кл.													
25	Кяфар	кл.													
26	Очамчира	кл.													
27	Ольгенфельд	кл.													
28	Нарат-Эшик	кл.													

Рис. 1. Комплексы металлических предметов, содержащие изделия прикубанского очага металлургии и металлообработки

в верховьях р. Кубань (от р. Лабы и восточнее), а также вне пределов очага. Большинство кладов бекешевского этапа, найденных вне зоны локализации ПОММ ПБВ, зафиксировано на Кавказе — восточнее и южнее ПОММ ПБВ. Хотя прослеживается и северо-западная (западная) линия экспорта — до современной Молдовы. При этом на ахметовском этапе вне зоны локализации очага фиксируются как «чистые» клады изделий ПОММ ПБВ, так и клады с включением предметов ПОММ ПБВ. Клады ПОММ ПБВ бекешевского этапа — в большинстве своем клады «чистые» прикубанские в верховьях р. Кубань и клады с отдельными изделиями ПОММ ПБВ вне пределов очага.

Подробный обзор концепций интерпретации европейских кладов металлических изделий эпохи бронзы дан в специальной работе (Бочкарёв 2002). Возможны различные причины возникновения кладов, в том числе и кладов ПОММ ПБВ, — экономические, социальные, религиозные и т. д.

Следует иметь в виду, что клады металлических изделий — это весьма специфический материал, соответствующий не всей археологической культуре, а только одной из ее фракций (Бочкарёв 2016). И поэтому, выделяя в значительной степени именно на основе кладов (и отдельных находок артефактов) прикубанский очаг металлургии и металлообработки ПБВ, мы не можем говорить об особой археологической культуре.

Литература

Бочкарёв В. С. 1996. Новые данные о Прикубанском очаге металлургии и металлообработки эпохи поздней бронзы // Пиотровский Ю. Ю. (науч. ред.). Между Азией и Европой (Кавказ в IV–I тыс. до н. э.): Материалы конф., посвящ. 100-летию со дня рожд. А. А. Иессена. СПб. С. 96–97.

Бочкарёв В. С. 2002. Проблема интерпретации европейских кладов металлических изделий эпохи бронзы // Савинов Д. Г. (ред.). Клады: состав, хронология, интерпретация: Материалы тематической науч. конф. Санкт-Петербург, 26–29 ноября 2002 г. СПб. С. 45–54.

Бочкарёв В. С. 2016. Значение классификации в современной археологии // РАЕ. № 5–6. С. 31–35.

Бочкарёв В. С., Пелих А. Л. 2008. К хронологии памятников прикубанского очага металлургии и металлообработки // Туаллагов А. А. (ред.). Отражение цивилизационных процессов в археологических культурах Северного Кавказа и сопредельных территорий (Юбилейные XXV «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа): ТД МНК. Владикавказ. С. 64–70.

Иессен А. А. 1947. Прикубанский очаг металлообработки во второй половине II и в начале I тысячелетия до нашей эры (доклад в секторе бронзы и раннего железа 28.1.1946 года) // КСИИМК. 18. С. 18–21.

Иессен А. А. 1951. Прикубанский очаг металлургии и металлообработки в конце медно-бронзового века // С. 75–124 (МИА. № 23).

Пелих А. Л. 2003. Прикубанский очаг металлургии и металлообработки и его место в системе межкультурных связей эпохи поздней бронзы Кавказа и Юго-Восточной Европы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб.

HOARDS WITH PRODUCTS OF THE KUBAN RIVER LATE BRONZE AGE CENTER OF METALLURGY AND METAL PROCESSING

Vadim S. Bochkarev *, Alexey L. Pelikh **

* Saint Petersburg State University, Institute for the History of Material Culture of RAS, St. Petersburg, Russia; ** Armavir State Pedagogical University, Armavir, Russia

Keywords: North Caucasus, Late Bronze Age, Kuban River center of metallurgy and metal processing.

Of all the categories of objects from the Kuban center of metallurgy and metalworking of the Late Bronze Age, hoards and isolated artifacts are the most numerous finds. Totally, 30 hoards can be noted.

Of them, 26 contain two or more types of artifacts reported from two or more archaeological complexes enabling to include them into a general table of synchronous types.

The hoards are subdivided into three main groups. The absolute majority of the complexes are dated to the early, i.e. Akhmetovskaya, and later, Bekeshevskaya (including also sites of the Olgenfeld group) stages. Only one hoard comes from the medium Udobnenskoye stage. At the same time, in the local Akhmetovskaya group, Transcaucasian cultural influence is notable. In hoards of the Bekeshevskaya group, the presence of Caucasian and steppe East-European forms of artifacts has been noted. In cartography of the hoards, their absence in the Trans-Kuban region from the Laba River to as far as the beginnings of the Taman Peninsula is remarkable. In that area only separate finds of artifacts are known.

НОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО И ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КЛАДА ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ «БАТАРЕЙКА» (ТАМАНЬ, СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ КАВКАЗ)¹

В. А. Трифонов*, **П. Хоммель****, **П. Брай****, **Н. И. Шишлина*****, **В. М. Ретивов******

** Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия; ** Университет Оксфорда, Оксфорд, Великобритания; *** Государственный исторический музей, Москва, Россия; **** НИЦ «Курчатовский институт», Москва, Россия*

DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-183-186

Ключевые слова: бронзовый век, Северо-Западный Кавказ, клад, элементный и изотопный состав, серпы, земледелие, просо, кобьяковская культура.

Клад бронзовых предметов «Батарейка» обнаружен на северо-западе Таманского п-ова на берегу Динского залива Таманского лимана в окрестностях пос. Батарейка (Темрюкский р-н Краснодарского края) и в 1965 г. был передан на хранение в ГИМ (Москва). В литературе он также известен под названием «Таманский клад» (Сокольский 1980). Клад состоит из 119 целых и фрагментированных металлических предметов и обломков большого лепного сосуда, в котором металлические вещи находились в момент обнаружения. В состав клада входят четыре группы вещей: серпы, плоские тесла (топоры?), ножи и слитки, а также обломки ленточной ручки и стенки котла. Серпы и тесла представлены целыми предметами и обломками инструментов, как бывших в употреблении, так и литейным браком. Большинство слитков представлено во фрагментах. Несколько целых серпов намеренно согнуты в процессе утилизации. По составу и характеру вещей клад можно отнести к категории производственных, то есть к кладу литейщиков.

Основной целью исследования клада «Батарейка» является реконструкция специфики бронзолитейного производства, основанного на сборе, утилизации и переплавке металлического лома, организованного за пределами центров добычи руды и первичной выплавки металла.

Для определения химического состава бронзовых предметов из клада был использован высокочувствительный метод атомно-эмиссионной спектроскопии с индуктивно-связанной плазмой (АЭС-ИСП). Дополнительно в образцах сплавов был определен изотопный состав свинца. Анализ и интерпретация полученных данных выполнены с учетом разнообразия медных сплавов и существенного влияния на их химический и изотопный состав многократной утилизации и переплавки выходящих из употребления вещей (Bray, Pollard 2012).

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке исследовательской программы ЕС Horizon 2020, проект No. 670010 (FLAME), РФФ, проект № 17-18-01399 и РФФИ, проект № 18-09-40058\18.